

[Маленькие кулачки бьют тебя в грудь]: Восьмая часть игры «Король кулаков», страсть бьёт ключом, соки разливаются. Как обычно, ссылка для гармонизации, сестрички, поторопитесь.

Он с глухим стуком шлёпнул телефон экраном вниз на кровать и повалился:

Как же дальше жить...

Линь Хайян стоял в зале мероприятия. Вокруг, словно пёстрые бабочки, порхали актрисы, переговариваясь у столов и время от времени заливаясь мелодичным смехом. На нём наконец-то сидел по фигуре чёрный костюм, но чувствовал он себя крайне неловко.

С последнего возвращения на сцену прошло уже полтора-два месяца, тот всплеск популярности понемногу улёгся, фанаты вошли в период затишья, и на главной странице царило полное спокойствие. Но Линь Хайян всё равно тревожился.

Сегодня менеджер привёл его на вечеринку, которую устраивала компания «Хуашэн». Едва переступив порог, Линь Хайян поразился убранству зала — каждый сантиметр буквально источал аромат денег, отчего он сам съёжился и чувствовал себя деревенщиной, впервые попавшим в большой город.

Менеджер ушёл выпить с кем-то, оставив его одного. Знакомых вокруг не было, и Линь Хайян ощущал на себе мимолётные взгляды окружающих. Он изо всех сил выпрямил спину — нельзя подводить брата Цзи!

С противоположной стороны к нему медленно приблизилась статная актриса — с выразительными бровями, глубоким взглядом, алыми губами. Её брови были чуть приподняты, отчего взгляд казался ещё более прекрасным и чарующим. На ней было платье цвета запёкшейся крови, а золотой кулон на груди сверкал. Стоп!

Линь Хайян вдруг широко раскрыл глаза:

Да этот вырез слишком глубокий!!!

Он тут же уставился прямо перед собой, впившись взглядом в лицо актрисы и не смея отвести глаз ни на миллиметр. Ему даже захотелось прикрыть её рукой:

До самого пупка почти! Неужели не холодно?

Актриса в красном вежливо улыбнулась ему. Линь Хайян тоже подтянул уголки губ, обнажив белые зубы. Когда же она повернулась, он едва не скривил рот:

И спина слишком открыта!!!

Её белоснежная кожа чуть не ослепила его. Линь Хайян в смятении зажмурился, и через несколько секунд шея у него уже покраснела.

Что поделать — все девушки, с которыми он общался, были одноклассницами: скромные, простые, юные. Таких женщин на высоких каблуках, которые лишь на пару сантиметров ниже его, он ещё не встречал...

У Линь Хайяна и правда не было особых мыслей насчёт девушек. Просто он чувствовал себя не в своей тарелке, настолько неловко, что при встрече терялся и не знал, что сказать.

Наконец она отошла. Линь Хайян вздохнул с облегчением, открыл глаза и собрался что-нибудь

перекусить, как вдруг сбоку раздался неторопливый женский голос: «Здравствуйте?»

«!» Линь Хайян резко повернул голову. Рядом, грациозно выпрямившись, стояла та самая «холодная» актриса. Он едва не поперхнулся: «З-здравствуйте!»

«Не волнуйтесь», — прикрыв губы рукой, актриса рассмеялась. — «Вы Линь Хайян, верно? Я Чэнь Линь. Моя ассистентка вас очень любит. Можно автограф или совместное фото?»

Будь голова у Линь Хайяна чуть светлее, он бы понял, что Чэнь Линь на самом деле автограф не нужен — она просто хотела познакомиться. Но Линь Хайян был простодушным и даже очень серьёзно ответил: «Конечно! А ручка где? С дарственной надписью? Какое имя написать? Могу побольше написать? И пожелание добавить?»

«...» Чэнь Линь слегка опешила, но затем сказала: «Э-э, ручку я забыла. Может, просто сфотографируемся? Я потом скину вам оригинал?»

Линь Хайян согласился, но в душе всё равно недоумевал: почему это ассистентка хочет фото, а фотографироваться должна Чэнь Линь...

Та передала телефон присевшему рядом репортёру, изящно изогнувшись, подошла к Линь Хайяну и уверенно одарила его ослепительной, невероятно красивой улыбкой. Затем она мягко протянула руку, собираясь обхватить его...

Эм? Где же рука?

Улыбка Чэнь Линь застыла. Она украдкой взглянула на Линь Хайяна.

Тот стоял по стойке «смирно»: пятки вместе, носки развёрнуты под углом в тридцать градусов, руки плотно прижаты к швам брюк, средние пальцы вытянуты вдоль боковых швов, корпус слегка подан вперёд, взгляд устремлён прямо перед собой, лицо серьёзное.

Он что, на плацу стоит?!?

Чэнь Линь дёрнула уголком губ и подняла глаза на Линь Хайяна. Тот слегка наклонил голову, косясь на неё сверху вниз, но так и не повернул лица. Громко и чётко спросил: «В чём дело?»

«Н-ни в чём...» Чэнь Линь поправила прядь волос у уха. «Дайте ваш WeChat? Я скину фото...»

«Не надо», — простодушно улыбнулся Линь Хайян. — «Передайте вашей ассистентке, и скажите ей спасибо за симпатию!»

С бессмысленным выражением лица Чэнь Линь смотрела на удаляющуюся спину Линь Хайяна, затем закатила глаза к небу: Что это за железный дровосек?

.

«Хайян, что это ты тут делал?»

Вернулся менеджер и, почесав затылок, спросил: «Чэнь Линь — же ведь лучшая актриса. С чего это она с тобой фотографируется? Неужели твоё мастерство по созданию неловких ситуаций снова возросло?»

Линь Хайян воззрился на него: «Да я ничего не создавал...!»

Менеджер усмехнулся, перестав дразнить: «Сегодня вечером, наверное, придёт Лин Чэн».

Линь Хайян задумался, снова вспомнив то лицо, и пробормотал: «Ага...»

«Ты же спрашивал меня про Лин Чэна?» — менеджер взял два бокала, задумался и поставил обратно, затем взял стакан молока и протянул Линь Хайяну. — «Если прямо, то мне всегда казалось, что у него с нашим боссом какой-то особый договор. Иначе почему каждый раз, когда наша компания не может найти подходящего актёра и съёмки вот-вот встанут, он сам выручает, да ещё и денег много не берёт...»

Линь Хайян, держа стакан молока, тихо пробормотал: «А...»

Он вспомнил встретившегося несколько дней назад в компании босса — с бородой длиннее волос, которая тряслась, когда он говорил. Тот был очень суров, а свет лампы отражался от его лысины, слепя глаза...

Линь Хайян сглотнул и вспомнил фанфики, которые мелькали у него на главной. Ключевые слова: современность, шоу-бизнес, покровитель, содержание, насильное обладание, любовь-ненависть, небесная пара, единственная любовь...

Менеджер дёрнул его за ухо: «О чём думаешь?»

Линь Хайян вздрогнул, отгоняя от себя эти шокирующие картины, и поспешно ответил: «Ни-ни о чём...»

«Лин Чэн, наверное, уже здесь. Сегодня вечером пришли репортёры из крупных изданий», — менеджер потрепал его кудрявые волосы. — «Держись, не подведи».

«Постараюсь!» — поспешно ответил Линь Хайян.

Они шли и вышли к небольшой комнатке. Там было темно, и, казалось, собралось несколько человек. Внезапно впереди поднялась суматоха. Окружающие, до этого слонявшиеся без дела, словно учуяли запах большой сенсации и бросились вперёд быстрее гонконгских журналистов:

«Фу Цю и Цзи Наньшань поссорились!!!»

Эти имена Линь Хайян знал — оба были известными актёрами, трудолюбивыми и без скандалов. Услышав это, менеджер тоже не смог подавить в себе азарт охотника за сплетнями и, бросив на ходу: «Сиди тут тихо, ладно?» — ринулся в толпу.

Линь Хайян в растерянности остался на месте со стаканом молока в руках. Его толкали то туда, то сюда. Место было укромным, поблизости толпились поджидающие своего часа репортёры, которые теперь бросились вперёд, словно разъярённые бегемоты. Линь Хайяна успели пару раз толкнуть: «Эй, потише, не спешите...»

Он опустил взгляд и среди мелькающих ног увидел пару серебряных тувель на шпильке, которые неслись напрямиком на его ботинок.

В ужасе Линь Хайян отпрянул, уже почувствовав призрачную боль в подъёме, отступил на несколько шагов, но случайно зацепился за ножку стола. От резкой боли он вздрогнул, скривился и, потеряв равновесие, начал падать назад...

Его спина с силой ударилась о крепкое мужское тело. Импульс погасили сильные руки, а затем

одна из них обхватила его за талию и приподняла, словно цыплёнка.

Рядом с ухом Линь Хайян услышал сдавленный стон — видимо, тому досталось не слабо. Он тут же обернулся и с изумлением обнаружил, что рядом — снова лицо Лин Чэна.

...У тебя что, перманентный бафф «100% попадания в неловкие ситуации»?!

Линь Хайян выкатился из его объятий, красный, как рак, и принялся наперебой извиняться: «Простите, простите, простите!!!»

Лин Чэн сохранял холодное выражение лица: «Ничего страшного».

Линь Хайян опустил голову, шея его пылала, и он умирал от стыда, не смея даже взглянуть на лицо мужчины.

«...Что тут произошло?» — вернулся менеджер. Увидев покрасневшего, как варёный рак, Линь Хайяна и Лин Чэна, слегка придерживающего грудь, он невольно пришёл к шокирующему выводу: «Линь Хайян, ты... ты что, потрогал грудь брата Лина!?»

<http://bllate.org/book/16280/1466074>